
Р. Смирнова

ПОЛЬСКИЕ КОРНИ ГОГОЛЯ*

В киевском Институте рукописей при Национальной библиотеке имени В.И. Вернадского НАН Украины, в отделе «Гоголиана», хранятся уникальные документы о семье и предках великого писателя. В 1920 г. их передал на хранение Василий Яковлевич Головня, сын его младшей сестры. Сохранился лист из метрической книги Спасо-Преображенской церкви местечка Великие Сорочинцы Миргородского повета Полтавской губернии. В нем записано: *«Марта 20. У помещика Василия Яновского родился сын Николай и окрещен 22-го. Молитвовал и крестил священно-наместник Иоанн Беловольский. Восприемником был господин полковник Михаил Трахимовский»* (цит. по: с. 56).

Сбережены листы «Ведомости учеников 1 класса высшего отделения Полтавского поветового училища за 1819 год». В этом списке под номером 40 значится Николай Яновский, под номером 41 — его младший брат Иван Яновский, который вскоре умер.

В Институте рукописей имеются страницы «Дневника», заполненные рукой классных учителей Нежинского лицея в 1821 г. Фамилия непоседливого 12-летнего Николая Яновского чаще других упоминается среди пансионеров, которые «получили достойное наказание за их худое поведение» и оставлены без обеда. Август Аман донес: «Н. Яновский за то, что он занимался во время класса Священника с игрушками, был без чаю» (цит. по: с. 56).

* Смирнова Р. Польские корни Гоголя // Новая Польша. — Варшава, 2010. — № 10 (123). — С. 56–61.

Некоторые свои письма к родителям в это время подросток подписывает – Н. Яновский.

Сегодня копии всех этих документов представлены в первом зале восстановленного в 1984 г. дома родителей писателя в селе Гоголево Шишацкого района Полтавской области. В экспозиции находится и копия «Ревизской сказки» (переписи населения) за 1782 г. по хутору Купчин, которым владел дед писателя, Афанасий Демьянович Яновский. Он получил это имение как приданое за своей женой. Рядом экспонируется документ, написанный ее рукой: «Доношение Татьяны Семеновны Яновской в Голтвянский суд с хутора Купчин 1 июня 1782 года».

Вскоре их усадьба стала называться Яновщиной, а позже по имени их единственного сына Василия Афанасьевича (будущего отца писателя) – Васильевкой. В народе до сих пор сохранились эти два названия.

В экспозиции музея есть копия «Послужного списка А.Д. Яновского» за 1788 г. В нем сказано, что дед Гоголя, выходец из польской шляхты, родился в 1738 г. Он окончил Киевскую духовную академию, свободно владеет пятью языками: русским, латинским, греческим, немецким и польским. Служил в Генеральной войсковой канцелярии на должности полкового писаря. (Сегодня это соответствует должности начальника штаба военной части полка.) Вышел в отставку в звании секунд-майора.

Здесь же представлена копия «Свидетельства о дворянском происхождении», выданного А.Д. Яновским своему двоюродному брату Ивану в 1792 г.

В «Свидетельстве», в частности, говорится: «...А как выше значащийся Иван Карпов сын Яновский точно есть произошедший от моей фамилии, то для получения ему с его семейством от кого следует по его жительству дворянского достоинства имеет неоспоримость, в чем за подписом моим и господ дворян припечатал ему Ивану Яновскому сие свидетельство».

Впервые фамилия деда писателя с прибавкой «Гоголь» появилась в «Дворянской грамоте», которую он получил 15 октября 1792 г.

В ней сказано: «Рассмотрев предъявленные от него Гоголь-Яновского о Дворянском его достоинстве, признали оные согласными с предписанными на то правилами, в следствие коих по силе семье-

сят седьмой статьи объявленной Грамоты, он и род внесен в Дворянскую родословную Киевской Губернии книгу, в Первую ее часть...» (цит. по: с. 57).

В эту книгу записывали только коренных дворян, а не тех, которые приобрели это звание за военные, государственные заслуги или по нобилитации 1661 г.

В Санкт-Петербурге многие литераторы знали юного гения Украины под двойной фамилией или просто как Яновского. 22 февраля 1831 г. Пётр Александрович Плетнев писал Александру Сергеевичу Пушкину: «Надобно познакомить тебя с молодым писателем, который обещает что-то очень хорошее. Ты, может быть, заметил в “Северных цветах” отрывок из исторического романа, с подписью ОООО, также в “Литературной газете” – “Мысли о преподавании географии”, статью “Женщина” и главу из малороссийской повести “Учитель”. Их написал Гоголь-Яновский... Я нетерпеливо желаю подвести его к тебе под благословение...» (цит. по: с. 57).

Близкий друг и постоянный корреспондент Котляревского, литератор Орест Сомов сообщил 9 ноября 1831 г. Михаилу Максимовичу: «Я познакомил бы вас, хотя заочно, если вы желаете того, с одним очень интересным земляком – Пасечником Паньком Рудым, издавшим “Вечера на хуторе”, т.е. Гоголем-Яновским, которому дуралей и литературный невежда и урод Полевой решился сказать: “Вы, сударь, москаль, да еще и горожанин...” Неправда ли, что Полевой совершенно оправдал басню Крылова: Осёл и Соловей?» (цит. по: с. 57).

Знаменитый русский поэт Евгений Баратынский, получив от 22-летнего Гоголя экземпляр «Вечеров на хуторе близ Диканьки» с автографом, сразу же написал в апреле 1832 г. в Москву Ивану Киреевскому: «Я очень благодарен Яновскому за подарок. Я очень бы желал с ним познакомиться. Еще не было у нас автора с такою веселою весёлостью, у нас на севере она великая редкость. Яновский – человек с решительным талантом. Слог его жив, оригинален, исполнен красок и часто вкуса. Во многих местах в нем виден наблюдатель, и в повести своей “Страшная месть” он не однажды был поэтом. Нашего полку прибыло: это заключение немножко нескромно, но оно хорошо выражает мое чувство к Яновскому» (цит. по: с. 57).

«Однокорытник» гения по Нежинскому лицею драматург Николай Кукольник вспоминал: «В гимназии Гоголь, как между това-

рищами, так и по официальным спискам, Гоголем не назывался, а просто Яновским» (цит. по: с. 57).

6 февраля 1832 г. Николай Васильевич отправил из Санкт-Петербурга в родную Васильевку весточку своей матери Марии Ивановне Гоголь-Яновской, урожденной Косяровской: «Ваше письмо от 19 января я получил. Очень жалею, что не дошло ко мне письмо ваше, писанное по получении вами посылки. В предотвращение подобных беспорядков впредь прошу вас адресовать мне просто Гоголю, потому что кончик моей фамилии я не знаю, где делся. Может быть, кто-нибудь поднял его на большой дороге и носит, как свою собственность. Как бы то ни было, только я нигде не известен здесь под именем Яновского, и почтальоны всегда почти затрудняются отыскивать меня под этою вывескою» (цит. по: с. 57).

Писатель начинает подписывать все свои новые произведения и письма к родным и знакомым только первой частью своей фамилии – Гоголь.

Хорошо известно, что в 1833 г. Гоголь хотел занять кафедру всеобщей истории в Киевском университете, который только начали организовывать. В декабре он пишет из Санкт-Петербурга своему другу Михаилу Александровичу Максимовичу, вскоре первому ректору этого университета: «...туда, туда! В Киев, в древний прекрасный Киев! Он наш, он не их, – не правда? Там или вокруг него дейлись дела страны нашей... Да, это славно будет, если мы займём с тобою киевские кафедры, много можно будет наделать добра. А новая жизнь среди такого хорошего края! Там можно обновиться всеми силами...» (цит. по: с. 57).

Но после польского восстания 1830–1831 г. (одним из его руководителей был генерал В. Яновский!) в Российской империи было строго запрещено брать поляков на государственную службу. Попечитель Киевского учебного округа вычеркнул фамилию Гоголя-Яновского из списка представленных ему на рассмотрение кандидатур будущих преподавателей университета. Ему документально были известны польские корни кандидата. Знал он и то, что мать писателя, Мария Ивановна Косяровская, воспитывалась до 14 лет, до раннего замужества, в доме родителей своего двоюродного брата – генерал-майора Андрея Андреевича Трощинского, женатого на внучке последнего короля Польши Станислава Понятовского.

Польские корни Гоголя замалчивали 50 лет. Только в 1902 г. в «Полтавских губернских ведомостях» № 36 в статье «К вопросу о предках Гоголя» было коротко сказано, что род Гоголь-Яновских ведет свое начало от Ивана Яковлевича (фамилии в документе нет), выходца из Польши, который в 1695 г. был назначен к Троицкой церкви г. Лубен «викарным священником» (...) «Продолжателем рода и преемником духовной власти был его сын Дамиан Иоаннов Яновский, священник кононовской Успенской церкви. Далее родословная Яновских идёт по двум параллельным линиям: 1) сын о. Дамиана – Афанасий Дамианович, уже Гоголь-Яновский, секунд-майор, сын его Василий, внук Николай, писатель; 2) Кирилл Дамианович Яновский, священник кононовской церкви; его дети: Меркурий и Савва, оба священника...» (цит. по: с. 58).

Николай Васильевич Гоголь по линии бабушки со стороны отца – Татьяны Семёновны Лизогуб (1743–1835) был кровно связан со знатными казацкими родами на Украине времен гетманщины. Он был потомком наказного гетмана Михаила Дорошенко и правобережного гетмана Петра Дорошенко, потомком наказного гетмана Якова Лизогуба и левобережного гетмана Ивана Скоропадского. Писатель – потомок четырех полковников: черниговского – Ефима Лизогуба, нежинского – Степана Забелы, киевского – Михаила Танского, переяславского – Василия Танского. Он внук секунд-майора Афанасия Гоголя-Яновского и внук офицера лейб-гвардии Измайловского полка Ивана Матвеевича Косяровского. По женской линии Гоголь состоял в родстве с Мазепой, Павлом Полуботком и Семеном Палием.

Но биографам великого писателя показалось недостаточным такое высокое родство гения. Они хотели, чтобы его предки и по линии Гоголей были непременно украинскими гетманами. Известный писатель, историк, критик и фольклорист Пантелеймон Александрович Кулиш в своей книге «Записки о жизни Н.В. Гоголя» (СПб., 1856) счел возможным дать в предки писателю как основоположника рода – Остапа Гоголя, сподвижника гетмана Петра Дорошенко. Биограф сообщает, что этот полковник в 1674 г. сдал свою Могилевскую крепость Речи Посполитой и перешёл на службу к польскому королю Яну Казимиру, за что получил от него деревню Ольховец.

Необходимо подчеркнуть, что, во-первых, в летописях упоминается Евстафий Гоголь, а не Остап Гоголь, собирательный художе-

ственный образ, а во-вторых, король за шесть лет перед тем отрекся от престола и поэтому не имел ни права, ни возможности раздавать земли никому, даже полковникам!

В полемику с первым биографом вступил знаменитый украинский историк Михаил Александрович Максимович. Он писал: «Господин Кулиш от себя дает в предки нашему поэту – известного полковника и гетмана Евстафия Гоголя. Такая замена одного лица другим показывает своевольное обхождение с историческим актом. Дед поэта, Афанасий Демьянович, конечно, лучше г. Кулиша знал своего деда Андрея Гоголя и не отказался бы от него ни для какого софамильца» (цит. по: с. 58).

В августе 1850 г. Максимович две недели гостил у Гоголя в Васильевке и читал подлинные документы о предках писателя, которые впоследствии были утрачены.

«Что касается предков Гоголя по женской линии, то полковник переяславский Василий Танский происходил от известной польской фамилии этого имени и оставил Польшу в то время, когда Петр Великий вооружился против претендента на польский престол Лещинского» (цит. по: с. 58), – сообщает биограф Гоголя Пантелеймон Кулиш в своей книге. Танский обратил на себя внимание царя своей храбростью, отвагой и умом в шведскую кампанию. Он был высокообразованным человеком, владел иностранными языками, в том числе французским и латинским. Писал драмы.

В 1742 г. внук гетмана Ивана Скоропадского Семён Семёнович Лизогуб обвенчался с дочерью полковника Танского Анной. А через год у них родилась Татьяна Семёновна Лизогуб, в будущем – бабушка Гоголя. Сегодня, наперекор документам, все исследователи пишут, что Василий Танский – волох по национальности или просто «чужеземец», а полковник Остап Гоголь – предок писателя.

О польских корнях Николая Васильевича знали все его современники. Знала это и княгиня Зинаида Александровна Волконская. Она познакомилась с Гоголем в Риме в 1837 г. В конце декабря 1838 г. на вилле Волконской устроили публичное чтение автором «Ревизора» в пользу бедного художника Ивана Шاپоваленко. Княгиня была католичкой, одержимая страстным желанием и других вовлекать в лоно римской церкви. Княгиня мечтала обратить в истинную веру своего взрослого сына и Гоголя. Для этой цели она стала при-

глашать каждый день к себе в дом писателя и ксендзов – Петра Семененко и Иеронима Кайсевича, польских эмигрантов. Они участвовали в восстании 1830–1831 гг. Один в качестве артиллериста, другой – уланского офицера. Осенью 1837 г. с подложными паспортами они нелегально прибыли в Рим, чтобы вербовать приверженцев своему учителю Богдану Янскому, другу Мицкевича, основавшему в Париже новый католический монашеский орден. Религиозное братство видело свою задачу в том, чтобы способствовать духовному возрождению и сплочению эмиграции для продолжения борьбы.

Иероним Кайсевич записал в «Дневнике»: «Познакомились с Гоголем, малороссом, даровитым великорусским писателем, который сразу выказал большую склонность к католицизму и к Польше, совершил даже благополучное путешествие в Париж, чтобы познакомиться с Мицкевичем и Богданом Залесским» (цит. по: с. 59).

Пётр Семененко сообщил 17 марта 1838 г. из Рима своему учителю Богдану Янскому: «Возвращаемся с обеда у княгини Волконской в сообществе ее, а также одного из наилучших современных писателей и поэтов русских, Гоголя, который здесь поселился. В разговоре он нам очень понравился. У него благородное сердце, притом он молод; если со временем глубже на него повлиять, то, может быть, он не окажется глух к истине и всею душою обратится к ней... Понятно, беседовали мы о славянских делах. Гоголь оказался совершенно без предрассудков и даже, может быть, там, в глубине очень чистая таится душа. Умеет по-польски, т.е. читает. Долго говорили о “Небожественной Комедии”, о “Тадеуше” и пр. (...) Гоголь сказал нам, что читает Мерославского и что он ему нравится... Сего ради мы ему – о Вротновском и Мохнацком. Последнего ради языка и стиля. Это особенно увлекло Гоголя, ибо он хотел бы проникнуться силою польского языка» (цит. по: с. 59). Оба миссионера всячески старались, чтобы у руководителя парижского братства создалось впечатление, что Гоголю оставался буквально один шаг до перехода в католичество. Сочувствие Гоголя к борьбе поляков за свою свободу, любовь к их литературе монахи истолковали превратно.

7 апреля И. Кайсевич и П. Семененко доносят Богдану Янскому: «Гоголь недавно посетил нас, назавтра мы его. Мы беседовали у него на славянские темы. Что за чистая душа! Можно про него сказать с Господом: “недалек ты от царствия Божия!” Много говорили

об общей литературе... Удивительное он нам сделал признание. В простоте сердца он признался, что польский язык ему кажется гораздо звучнее, чем русский. “Долго, – сказал он, – я в этом удостоверюсь, старался быть совершенно беспристрастным – и в конце концов пришел к такому выводу”. И прибавил: “Знаю, что повсюду смотрят иначе, особенно в России. Тем не менее, мне представляется правдою то, что я говорю”, о Мицкевиче с величайшим уважением» (цит. по: с. 59).

12 мая из Рима Иероним Кайсевич пишет Б. Янскому: «С Божьего соизволения, мы с Гоголем очень хорошо столковались. Удивительно: он признал, что Россия – это розга, которою отец наказывает ребенка, чтоб потом ее сломать. И много-много других очень утешительных речей. Благодарите и молитесь...» (цит. по: с. 59).

Последнее письмо польских монахов к их патрону, в котором упоминается имя Гоголя, помечено 25 мая 1838 г.: «...Гоголь – как нельзя лучше. Мы столковались с ним далеко и широко... Занимается Гоголь русской историей. В этой области у него очень светлые мысли. Он хорошо видит, что нет цемента, который бы связывал эту безобразную громадину. Сверху давит сила, но нет внутри духа. И каждый раз восклицает: “У вас, у вас что за жизнь! После потери стольких сил! Удар, который должен был вас уничтожить, вознес вас и оживил. Что за люди, что за литература, что за надежды! Это вещь нигде неслыханная!”» (цит. по: с. 59).

Вскоре монахи удостоверились, что гениальный писатель был одним из самых безнадежных людей, которого когда-либо удастся обратить в католичество. Поэтому они сразу же прекратили с ним встречи и всякие разговоры о религии. Все предки Гоголя были православными.

В августе 1980 г. автор статьи поехала в гости к внучке Елизаветы Васильевны Гоголь – 93-летней полтавчанке Софье Николаевне Данилевской, урожденной Быковой, чтобы уточнить некоторые места в биографии писателя.

Софья Николаевна рассказывала: «Я хорошо помню младшую сестру писателя – Ольгу Васильевну. Мне было 20 лет, когда она умерла. Её часто навещали художники, писатели, журналисты. Они всегда останавливались в нашей Васильевке, в доме моего отца Николая Владимировича Быкова. Он был любимым внуком матери пи-

сателя Марии Ивановны Гоголь-Яновской и воспитанником Анны Васильевны, его сестры. Они свидетельствовали приезжим журналистам со слов матери, что Николай Васильевич родился в доме генеральши Протасовой. Но газетчики зачем-то выдумали небылицу, будто Гоголь родился во флигеле доктора Трахимовского. И что этот домик был крыт соломой, а в комнате имелся только глиняный пол! В действительности доктор арендовал землю у генеральши и поставил флигель для крепостных крестьянок. Надо отметить, что моя бабушка Елизавета Васильевна Гоголь, как и ее сестры, родилась в доме генерал-майора Андрея Андреевича Трощинского, двоюродного брата матери писателя. При крещении ее держал на руках сам бывший министр юстиции и сенатор Дмитрий Прокофьевич Трощинский, а крестной матерью была Ольга Дмитриевна, внучка последнего короля Польши Станислава Понятовского. Журналисты не понимают, что мать Гоголя принадлежала к высшему сословию, поэтому не могла рожать во флигеле вместе с крепостными крестьянками. Сочинили газетчики, что детство гения прошло в среде старосветских помещиков, в доме которых почти не было книг. Но всем известно, что отец Гоголя Василий Афанасьевич был известным писателем, дружил с Котляревским, Капнистом. Хорошо знал Гнедича, Нарезного. А дед и прадед окончили Киевскую духовную академию и читали в подлинниках произведения Платона, Плутарха, Вольтера и Руссо. Мне непонятно, по какой причине журналисты пишут, что родители Гоголя бедствовали. Мать Николая Васильевича происходила из богатого рода Косяровских-Щербак. Ее отец одолжил 25 тысяч рублей под проценты мужу своей сестры. Не получив назад денег, он отсудил часть его имения – село Лукашевку. Почти 4 тысячи подарил ей на обустройство хозяйства дядя – сенатор Дмитрий Прокофьевич Трощинский, статс-секретарь Екатерины II. Он любил Марию Ивановну как родную дочь, а отца Гоголя любил как родного сына. Поэтому большую часть времени они жили в его имении Кибинцы. Отец ставил на сцене театра Трощинского свои пьесы на русском и украинском языках, а мать Гоголя часто выступала в главных ролях, потому что была не только дивной красавицей, но и талантливым человеком. В доме сенатора Гоголь с детства видел полотна английских, французских, голландских художников, слушал музыку Баха, Бетховена, Моцарта в исполнении домашнего оркестра, а в парке любовался

итальянской скульптурой. Всё это воспитывало и развивало его талант. Биографы умолчали, что с колыбели рядом с Никошей всегда находилась талантливая Катерина Ивановна Косяровская, родная сестра матери писателя. Она обладала великолепным голосом и уникальной памятью. От нее и от матери Гоголь с детства узнал сотни украинских народных песен, поверий, обычаев, забавных историй, которые позже вошли в его повести. Любил ее слушать историк Максимович, когда гостил в Васильевке. Он тоже восхищался пением Катерины Ивановны» (цит. по: с. 60).

Софья Николаевна считает, что «Польша тоже может по праву гордиться этим гением. Ученые умолчали о польских корнях Николая Васильевича. В родительском доме в гостиной висел польский герб рода Яновских. Ольга Васильевна, младшая сестра писателя, говорила, что Танские – тоже выходцы из Польши. Все они были офицерами и служили в кавалерии. У моего отца до революции хранились их документы. Я помню, что фамилию Гоголь носила мать деда писателя. Чтобы ее сохранить, дед стал именоваться Гоголем-Яновским. В 1919 г. мы с моей мамой, Марией Александровной Пушкиной, внучкой поэта, по рекомендации писателя Короленко передали весь архив семьи Николая Васильевича в Полтавский народный музей. Но почти все эти бесценные реликвии были разграблены фашистами в 1943 г. Недавно Виктор Николаевич Батурин, главный художник заповедника-музея Гоголя, заверил меня, что вскоре в нашей Васильевке будет восстановлен флигель и родительский дом писателя. А в гостиной рядом с украинским гербом бабушки писателя Лизогуб будет висеть польский герб деда Яновского. Это справедливо!» (цит. по: с. 61).

Софья Николаевна Данилевская вспоминает, что в роду у Гоголя было много литературно одаренных людей. Богато одаренной натурой была и его мама Мария Ивановна. Она вела обширную переписку с родными и со многими писателями. А род Шостак, бабушки Гоголя со стороны матери, Марии Ильиничны, происходил из татар. Предки гения – Дорошенко, Скоропадские, Лизогубы, Косяровские – знаменитые роды Украины.

В августе 1994 г. Рената Смирнова работала в Люблине, в библиотеке университета имени Марии Кюри-Склодовской. Сын графа Станислава Грохольского (1881–1938) Генрих Станиславович предложил ей просмотреть тома «Польских гербов», изданных в Варшаве

в 1839–1845 и в 1899–1914 гг. В этих документах фамилия Яновских, которые имели герб «Ястшембец» («Ястребок»), как и дед писателя, упоминается с 1376 г. Действительно, в Польше проживали Прокоп Яновский и Ян, чьи имена указал дед писателя в документе 1788 г.

Как свидетельствуют польские документы, основоположником рода Гоголей был Иоанн Гоголь (умер около 1602 г.), архимандрит Кубинского монастыря, православной веры. В 1595 г. король назначил его епископом Пинским и Туровским.

«Внутренняя часть родового польского герба Гоголей и Яновских – “Ястшембец” состоит из боевого щита, поле которого голубое. В центре щита находится подкова концами вверх. Внутри нее – четырехугольный кавалерийский крест. Внешняя часть герба, металлический шлем, – это символ рыцарского происхождения, участия в боях. На шлеме находится дворянская корона. На короне сидит ястреб, который в когтях держит уменьшительную подкову с крестом. Весь герб обрамлен лавровыми ветками» (с. 61).

До сих пор семь греческих городов оспаривают почетное право именоваться родиной Гомера. Трем странам: Украине, России и Польше – по крови и по языку принадлежит гениальный писатель Николай Васильевич Гоголь, заключает автор.

С.Г.